

УДК 343.16 (139)

СУДЕБНАЯ РЕЧЬ ПРОКУРОРА**канд. юрид. наук Я.А. ПОЖОГО, И.В. КОЛЯГО**
(Полоцкий государственный университет)

Раскрыта важность судебной речи прокурора, показано ее влияние на установление истины по делу, на вынесение законного приговора в состязательном процессе. Показано, что посредством судебной речи прокурор демонстрирует идеологическую, нравственно-правовую функции своей деятельности.

В условиях состязательного процесса несоизмеримо возрастают и существенно усложняются задачи, стоящие перед прокурором, участвующим в деле. От профессиональной подготовленности государственного обвинителя, от его активности в ходе судебного процесса по представлению и исследованию доказательств, способности быстро оценить возникшие при разбирательстве дела непростые ситуации и находить правильный и законный выход, умения вести публичные дискуссии и владения ораторским искусством во многом будет зависеть итог всей работы по изобличению преступников.

От качества обвинительной речи, от знания материалов дела и уголовно-процессуального законодательства зачастую зависит вынесение законного приговора. Все это приводит к повышению требований, предъявляемых к профессиональной подготовке государственного обвинителя. Возложенные на государственного обвинителя обязанности сегодня практически исключают случаи пассивного, «созерцательного» участия прокурора в судебном процессе.

Можно привести слова заслуженного юриста Российской Федерации Ю.В. Кореневского, который пишет: «В недавнее время, когда самостоятельность суждений отнюдь не поощрялась, у нас сложился весьма распространенный тип прокурора, подверженного конформизму, пассивно воспринимающего господствующие мнения при отсутствии собственной позиции. У такого прокурора постоянные выступления в суде постепенно вызвали профессиональную деформацию, вырабатывали своего рода привычку быть обвинителем по проторенному пути. Складывается образ мышления, который А.Ф. Кони назвал «ленью ума». Такой прокурор не способен к деятельности в условиях правового государства. Здесь нужен человек, не связанный с прежними решениями, стремящийся отыскать истину, относящийся к делу творчески, самостоятельный и вместе с тем полностью ответственный за свои решения» [1, с. 162].

Введение в действие Уголовного процессуального кодекса в 1999 г. (далее - УПК) было воспринято частью работников прокуратуры с некоторой настороженностью. По мнению А. Ивановского, в определенной степени на такое отношение повлияло неправильное понимание принципов состязательности и равенства [2, с. 15]. У многих граждан, и не только у прокурорских работников, сложилось мнение о том, что состязательность и равенство сторон в суде - это дозволенное и даже необходимое красноречие и пустословие. Высказывались мнения о том, что более красноречивый адвокат получает преимущество перед прокурором. Но состязательность - это не словесная перепалка между защитником и государственным обвинителем, а основополагающий принцип, обеспечивающий защиту прав и свобод граждан путем вынесения справедливого приговора. Высказываемые мнения не освобождают прокурора от необходимости грамотно излагать свои мысли в судебном заседании.

В действительности же принцип состязательности в судебном разбирательстве заключается прежде всего в том, что обязанность доказывания предъявленного лицу обвинения возлагается только на сторону обвинения [3, ч. 3 ст. 24]. По всем делам публичного и частно-публичного обвинения участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве обязательно [3, ч. 1 ст. 139]. Следовательно, по подавляющему большинству уголовных дел бремя доказывания возложено на государственного обвинителя.

Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, осуществляет руководство судебным заседанием, обеспечивает равенство прав и необходимые условия для их реализации сторонами обвинения и защиты.

В соответствии с ч. 5 статьи 293 УПК государственный обвинитель оглашает обвинение, представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении обвиняемому наказания.

Позиция прокурора предельно четко выражена в процессуальных нормах законов и в самом наименовании «государственный обвинитель». Но прокурор не просто обвинитель в судебном процессе, а государственный обвинитель, т.е. обвинитель от лица государства, и он должен публично демонстрировать идеологическую, нравственно-правовую функцию своей деятельности, содействовать суду в установлении истины по делу.

Прокурор первым допрашивает обвиняемого и свидетелей обвинения [3, ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 330], может ходатайствовать об оглашении протоколов следственных действий и документов. Без тщательного изучения уголовного дела действия прокурора по исследованию доказательств будут малоубедительны. Ведение судебных допросов предполагает также необходимость владения прокурором определенными элементами психологии, моделирования и прогноза развития исследования доказательств по конкретному уголовному делу.

Исключительно важной в новом уголовном процессе является оценка государственным обвинителем совокупности собранных и исследованных в суде доказательств. В отдельных случаях суд безальтернативно связан с позицией обвинения. В частности, в ч. 8 статьи 293 УПК при отказе государственного обвинителя и потерпевшего от обвинения в ходе судебного следствия или по его окончании постановляется оправдательный приговор, даже если суд пришел к убеждению о доказанности вины обвиняемого. На практике случаи отказа от обвинения довольно редки, но отказы от обвинения по отдельным вмененным лицу эпизодам не являются некими чрезвычайными исключениями.

Наступление столь однозначных процессуальных и правовых последствий требует от прокурора принципиальности и убежденности, основанных на всестороннем изучении дела.

Еще более распространенными являются случаи неправильной квалификации следствием действий обвиняемого, когда возникает необходимость в изменении обвинения на более тяжкое. Действующим УПК не предусмотрено такого института, как направление дел для производства дополнительного расследования, в том числе и по инициативе суда.

Судебное разбирательство уголовного дела проводится только в отношении обвиняемого и лишь по тому обвинению, которое ему предъявлено в порядке, установленном УПК. Если же в ходе судебного следствия возникла необходимость в изменении обвинения на более тяжкое либо в предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения, суд только по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до десяти суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При продолжении судебного разбирательства государственный обвинитель объявляет обвиняемому, его законному представителю, защитнику, если он участвует в судебном заседании, данное постановление и допрашивает обвиняемого по новому обвинению. Затем допрос обвиняемого по новому обвинению производят другие участники судебного разбирательства. Копию постановления суд вручает обвиняемому, законному представителю и защитнику и предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите [3, ч. 1 ст. 301].

Может возникнуть вопрос: как поступить, если по делу усматриваются основания для изменения обвинения в сторону ухудшения положения обвиняемого, однако государственный обвинитель по тем или иным причинам не ставит перед судом вопрос об объявлении перерыва для составления нового обвинения [4, с. 41]?

Суд не вправе проявить инициативу и предложить государственному обвинителю составить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Поэтому в рассматриваемой ситуации, если от государственного обвинителя не поступит ходатайства об объявлении перерыва в судебном разбирательстве, суд должен будет принять решение по делу в рамках предъявленного обвинения. Суд вправе изменить квалификацию преступления независимо от позиции государственного обвинителя, только если это не ухудшит положения обвиняемого и не требует изменения сущности обвинения [3, ч. 4 ст. 301].

Значит, если государственный обвинитель по причинам ненадлежащего знания дела или закона не заявил соответствующего ходатайства, суд обязан вынести приговор по предъявленному обвинению, даже будучи убежденным в его ошибочности.

В ходе судебного разбирательства может возникнуть вопрос о достаточности предъявленных доказательств для принятия судом решений по существу дела.

Согласно ч. 5 статьи 302 УПК, если в ходе судебного разбирательства уголовного дела выяснится, что предъявленных доказательств недостаточно для постановления судом приговора, суд только по ходатайству сторон приостанавливает производство по делу на срок до одного месяца и предлагает государственному обвинителю организовать проведение дополнительно следственных и иных процессуальных действий для получения новых доказательств. Этот срок по ходатайству государственного обвинителя может быть продлен судом до двух месяцев. Следовательно, пассивная позиция государственного обвинителя в данном случае может привести к постановлению оправдательных приговоров при неисчерпанной и предоставленной законом возможности добывания новых доказательств.

С представленными материалами суд знакомит обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителей, после чего они исследуются в судебном заседании в обычном порядке. Если материалы государственным обвинителем не представлены, суд принимает решение по делу на основании исследованных в судебном заседании доказательств.

При применении ч. 5 статьи 302 УПК необходимо иметь в виду, что суд по собственной инициативе не вправе приостановить производство по делу и предложить государственному обвинителю организовать собрание новых доказательств. Такое решение суд вправе принять, только если об этом поступило ходатайство. Однако само по себе такое ходатайство не влечет безусловного приостановления производства по делу. Суд должен тщательно, желательно с удалением в совещательную комнату, обсудить доводы поступившего ходатайства, определить, достаточно ли уже предъявленных доказательств для постановления приговора, какое значение для дела будет иметь выяснение обстоятельств и получение соответствующих доказательств, необходимо ли проведение следственных и иных процессуальных действий органом, осуществляющим уголовное преследование.

Значительно возрастает ответственность государственного обвинителя и при определении им своей позиции о мере наказания. С введением нового Уголовного кодекса Республики Беларусь существенно, а по отдельным вопросам и кардинально, изменены принципы назначения наказания при различных видах рецидива, по совокупности преступлений и приговоров. Взвешенная, аргументированная, основанная на знании закона позиция государственного обвинителя в значительной степени будет влиять на предотвращение судебных ошибок.

Таким образом, ненадлежащая подготовленность к поддержанию обвинения в суде и пренебрежение своими процессуальными обязанностями может явиться прямой причиной постановления судом юридически неверного приговора.

В основе судебной речи лежит стремление убедить слушателей, склонить их к своему мнению. Но сделать это можно только тогда, когда каждое слово выступающего будет правильно понято всеми присутствующими в зале суда, когда каждое положение, выдвигаемое в речи, будет сформулировано предельно четко, ясно и точно, когда мысль оратора подается в форме, доступной для понимания.

Ясность речи заключается в ее доходчивости, понятности для слушателя. Ясность речи достигается использованием общеупотребительных слов и выражений, взятых из обиходной речи. Неспособность судебного оратора изъясняться обиходным языком не оказывает убеждающего воздействия не только потому, что содержание речи не достигает сознания слушателей, но и препятствует установлению и поддержанию психологического контакта, даже если судебная речь обладает другими важными коммуникативными качествами, например логичностью и выразительностью. Удачно эту мысль выразил П. Сергеев: «Говорите не так, чтобы вас могли понять, а так, чтобы вас не могли не понять» [5, с. 214].

Популярность, доступность, ясность речи, а значит, ее убедительность, зависят и от других коммуникативных ее качеств, в том числе от логичности. Логичность речи заключается в последовательном изложении ее содержания в соответствии с законами логики (законом тождества, законом непротиворечив, законом исключенного третьего и законом достаточного основания), связями и отношениями объективной реальности.

Для того чтобы судебная речь была ясной, точной и понятной, от выступающего требуется глубокое знание предмета речи и хорошее знание языка. Готовясь к выступлению в суде, прокурор должен досконально изучить дело, продумать его, отчетливо представить себе, о чем будет говорить, какие доводы отстаивать.

Прокурор должен стремиться говорить просто, доходчиво, естественно. Чем мысль сложнее, глубже, значительней, тем более простой и доходчивой должна быть форма ее выражения. Истинную ценность представляют те речи, в которых, по меткому замечанию А.Ф. Кони, «самые глубокие мысли сливаются с простейшими словами» [14, с. 214]. В судебной речи совершенно нетерпимы пустословие, высокопарность, кокетничанье словами. Всякие словесные излишества, риторические нагромождения, красивые фразы, рассчитанные на легкий успех у аудитории, только затрудняют правильное восприятие сказанного, снижают интерес к речи, рождают у слушателей недоброжелательное отношение к говорящему. Не стоит злоупотреблять непонятными терминами, иностранными словами.

Однако требование простоты, естественности, ложной красивости не означает ставку на бедность и серость языка. Судебная речь должна быть яркой, образной, выразительной.

Речевое мастерство прокурора предполагает обязательное владение особым качеством - выразительностью. Считается, что речи придают выразительность темп, тон, интонация, логическое ударение.

Одним из структурных элементов речи, обеспечивающих ее выразительность, является эстетически совершенный стиль речи (единство в многообразии высказываемых мыслей, слов, выражений, фраз, оборотов и тона речи). Своеобразие стилю придает индивидуальный слог речи - оригинальная манера выразительно, рельефно и изящно высказывать свои мысли. Индивидуальный слог речи зависит от разностороннего образования и воспитания говорящего. Все это способствует формированию и развитию у оратора лежащих в основе его индивидуального слога речевых умений и навыков.

Для обеспечения доказательности речи и эффекта убеждающего внушения слог и стиль судебной речи должны обладать эстетическим совершенством. Эстетически несовершенная, художественно невы-

разительная судебная речь «не долетит» до сознания слушателей, особенно судей, не повлияет на их внутреннее убеждение по вопросам о виновности при рассмотрении сложного дела в условиях информационной неопределенности, особенно при доказывании на основании косвенных улик.

Российский исследователь Н.Н. Ивакина особо подчеркивает роль риторического вопроса как «средства, поддерживающего интерес к речи, побуждающего к активному восприятию того, о чем говорится» [7, с. 45]. Риторический вопрос позволяет не только сообщить информацию, но и показать свое отношение к ней, дать ей оценку. Велики выразительные способности у повтора, выполняющего функцию акцентуации, уточнения мысли, привлечения внимания к важной, значимой информации. Особая разновидность повтора - повтор синонимов, или амплификация (задача защиты по данному делу трудна и ответственна).

Эффективным способом убеждающего влияния является фигура умолчания, которая заключается в том, что говорящий в своей речи не договаривает все до конца не «разжевывает» очевидные мысли, конечные выводы, а только сообщает им веские фактические данные.

Неожиданный перерыв мысли - речевая фигура, заключающаяся в том, что говорящий неожиданно для слушателей прерывает начатую мысль, а затем, поговорив о другом, возвращается к недоговоренному ранее. Этот прием дает пищу не только вниманию, взбадривая и освежая его, но и любопытству, подраивая его, что способствует формированию у слушателей интереса к речи, поддержанию психологического контакта, направлению их мыслей в нужную сторону.

Для повышения выразительности речи можно также использовать такое средство, как *concessio* (от лат. - уступка, согласие). П. Сергеев называл его одной из самых изящных риторических фигур. Она заключается в том, что говорящий соглашается с положением противника и, становясь на точку зрения противника, бьет его собственным оружием. *Concessio* расчищает путь для мысли, неприятной слушателям.

К средствам выразительности речи также относится *sermocinatio* (от лат. - приведение чьих-либо слов, выражение чужой речи, цитирование). Этот прием служит дополнением характеристики и выражением нравственной оценки поступков того или иного человека [8, с. 149].

Это лишь некоторые средства из огромного арсенала, который может использовать в своей речи юрист-профессионал, в частности прокурор, тем более что современная жизнь предъявляет ему повышенные требования.

Помимо ясности, точности и выразительности, важно также, чтобы судебная речь была эмоциональной, страстной, взволнованной. Она должна будить не только мысль, но и чувства слушателей, вызывать у них определенную настроенность. Речь, составленная из одних рассуждений, холодная и бесстрастная, действует на слушателей поверхностно, не убеждает.

Однако обращение к чувствам слушателей не должно иметь ничего общего с ложной патетикой, наигранной страстью. Поэтому говорящему необходимо выбрать правильный тон речи, строго соблюдать чувство меры.

Уметь говорить правильно и культурно - обязанность каждого. Для прокурора эта обязанность приобретает особое значение. Ведь любое выступление государственного защитника в суде носит публичный характер, связано с отправлением правосудия. Допущенные в речи логические погрешности и несообразности, неправильные словосочетания, нарушения требований грамотности и синтаксиса невольно искажают речь, затрудняют ее восприятие.

Обязательным условием грамотности и культуры речи является правильное произношение слов, строгое соблюдение правил фонетики. Очень важно избегать слов-паразитов: «так сказать», «значит», «в общем и целом», «более или менее», «понимаете ли» и др. Эти слова засоряют речь, затрудняют правильное восприятие и понимание сказанного.

Нередко ошибки допускаются в результате непонимания природы устной речи, ее особенностей. В отличие от письменной речь не имеет пространственной характеристики, она развертывается во времени. Поэтому неграмотны, например, такие часто встречающиеся выражения: «выше я уже говорил...», «ниже я еще коснусь...». В речи нет ни верха, ни низа. В ней можно сказать: раньше, позже, потом и т.п.

Не согласуется с нормами литературного языка и такого рода выражения: «позвольте мне буквально изложить эту мысль». Буквально можно процитировать, прочитать, перевести с другого языка. А изложить - значит пересказать, передать своими словами.

Часто выступающий, желая подчеркнуть какое-либо предложение, заявляет: «скажу честно», «говоря откровенно». У слушателя может возникнуть мысль о том, что до этого выступающий не был откровенен.

Это еще далеко не все требования, которые необходимо соблюдать при подготовке к выступлению в суде. Но соблюдение даже самых элементарных из них позволит избежать ошибок и неточностей в речи прокурора, оживит речь, сделает ее более выразительной. Это в свою очередь поможет завоевать доверие аудитории и облегчит достижение поставленной цели.

В связи с последними изменениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства существенно изменилась роль прокурора при поддержании государственного обвинения. Одной из характерных черт УПК 1999 года является обеспечение состязательности и равноправия сторон в суде. Реализация в кодексе этого конституционного принципа повлекло появление понятия сторон в уголовном процессе и коренное изменение статуса суда.

Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, осуществляет руководство судебным заседанием, обеспечивает равенство прав и необходимые условия для их реализации сторонам обвинения и защиты и выносит законный, обоснованный и справедливый приговор [3, ч. 2 ст. 18, ч. 5 ст. 24].

Принцип состязательности судебного разбирательства существенно повлиял на порядок осуществления его центральной части - судебного следствия. Теперь оно начинается с оглашения обвинителем предъявленного лицу обвинения и представления доказательств в его подтверждение. Затем защита имеет право перекрестного допроса свидетелей обвинения, после чего предоставляет суду свои доказательства. Суд вправе включиться в исследование доказательств после того, как это сделают стороны.

Кроме изменившегося законодательства, существует еще ряд факторов, которые оказывают негативное влияние на осуществление прокурором своих функций. Так, довольно часто приходится сталкиваться с противоречием, порожденным существующей практикой деятельности государственных обвинителей, когда в своей речи, в прениях они крайне категоричны в оценках и выводах относительно виновности конкретных подсудимых, но в откровенной беседе выражают свои сомнения относительно собственных утверждений [9, с. 36]. Вот и получается, что обвинение не всегда поддерживается на должном уровне, без необходимой убежденности. Именно в этом кроется иногда причина того, что обвинение уступает по качеству защите и не может с нею конкурировать: ведь защитник убежден в своей правоте.

Такое положение государственного обвинителя влечет за собой личностные изменения у людей, занимающих эти должности. Первоначально это ощущение дискомфорта, которое является постоянной причиной тревожности, преследующей этих людей. Затем люди постепенно привыкают к необычной ситуации, в которой они вынуждены пребывать. После этого они черствеют, т.е. перестают эмоционально реагировать на большинство социальных раздражителей. С одной стороны, такая деформация личности - своего рода защита от постоянных неблагоприятных социальных воздействий. Но, с другой стороны, она мешает человеку правильно понять суть того обвинения, которое он поддерживает. Ведь для того, чтобы позиция была убедительной, нужно самому быть в ней уверенным. Именно это является причиной сильных адвокатских речей, но может сделать сильной и речь государственного обвинителя.

Еще одной проблемой является то, что ведет расследование, предъявляет обвинение, направляет дело в суд не тот человек, который в дальнейшем будет поддерживать обвинение в суде. Конечно, и следователь, который вел дело и предъявлял обвинение, и прокурор, направивший дело в суд, и государственный обвинитель, отстаивающий в суде позицию обвинения, - все это представители единой государственной власти, от имени которой они выступают. Но это вовсе не значит, что все они едины в своих мнениях, взглядах, социальных позициях, - каждый из них имеет определенные пристрастия. Поэтому мнения этих людей по поводу одного и того же дела могут быть различными. Именно это является не только фактором, ухудшающим качество государственного обвинения, но и фактором, способствующим деформации личности тех людей, которые поддерживают государственное обвинение.

Еще одним вопросом, отнюдь не новым, но до сих пор не решенным, является нормализация нагрузки прокуроров, выступающих в качестве государственных обвинителей. Сейчас большинство прокуроров работают в «режиме повышенных нагрузок». Многие работники ввиду большой нагрузки, значительного числа дел, рассматриваемых в судах, просто не в состоянии качественно подготовиться к участию в каждом судебном процессе [10, с. 26]. Важным является своевременное назначение государственного обвинителя, чтобы он имел возможность без «аврала» распланировать свое время и тщательно подготовиться к участию в судебном процессе.

Самое главное, конечно, значительное повышение квалификации государственных обвинителей. Публично выступая в судебном процессе, участвуя в живом и подчас остром споре с защитой, прокурор может особенно ярко проявить свои знания, умения, творческие способности. Вместе с тем такое выступление предъявляет к нему повышенные требования. Наряду с профессиональным мастерством государственный обвинитель должен обладать такими качествами, как повышенный уровень правосознания, уважение к закону; принципиальность, твердость в отстаивании своего убеждения; гуманность, уважение к человеческому достоинству; чувство меры, скромность, отсутствие самолюбования [1, с. 33].

Для создания соответствующего столь высоким требованиям корпуса государственных обвинителей необходимо:

- во-первых, научно-обоснованный профессиональный отбор (как абитуриентов юридических вузов, так и кандидатов на работу на том или ином участке прокурорского надзора);

- во-вторых, обучение и воспитание государственного обвинителя на всем протяжении его профессиональной деятельности.

Все эти факторы негативным образом сказываются на качестве поддержания обвинения и на произнесении обвинительной речи. В данной работе была сделана попытка определить факторы, влияющие на качество обвинительной речи, и предложены варианты преодоления их последствий, так как от подготовки государственного обвинителя и от произнесенной им речи зависит, будет ли вынесенный приговор справедливым, обоснованным и законным. Возросшая роль государственного обвинителя требует от него тщательной подготовки к судебному разбирательству и добросовестного отношения к выполнению своих служебных обязанностей. Но не менее важны для прокурора знания психологии. Прокурор при осуществлении своей деятельности постоянно взаимодействует с людьми: оказывает влияние на мнение судей, общается с обвиняемым и его защитником. Для того, чтобы доказать свою точку зрения, недостаточно одних фактов, надо еще их правильно преподнести [11, с. 37].

Таким образом, для достижения общественно-значимого результата прокурору необходимо не только изучить уголовно-процессуальное законодательство, но и соблюдать требования юридической этики, выполнять требования, предъявляемые к композиции и содержанию обвинительной речи, стремиться к тому, чтобы речь была ясной, точной, эмоциональной, выразительной и грамотной. Нельзя также забывать о культуре правосудия, потому что именно по поведению государственного обвинителя как представителя государства участники процесса будут судить о правосудии в целом. Только при соблюдении всех этих требований государственный обвинитель будет поддерживать государственное обвинение на необходимом уровне, а значит, содействовать защите прав и свобод личности, интересов общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корневский Ю. Государственный обвинитель: какая речь нужна? // Законность. - 2001 - № 4. - С. 43-45.
2. Ивановский А. Новый УПК: задачи и проблемы государственного обвинения // Юстиция Беларуси. - 2000 - №4. - С. 15-18.
3. Уголовный процессуальный кодекс Республики Беларусь // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. - 1999. - № 28 - 29.
4. Зайцева Л.В. В новое столетие с новым УПК // Юстиция Беларуси. - 2000 - № 2. - С. 13-18.
5. Сергеич П. Искусство речи на суде. - М.: Юридическая литература, 1988. - 352 с.
6. Матвиенко Е.А. Судебная речь. - Мн.: Выш. школа, 1972. - 456 с.
7. Мурина Л., Игнатович Т. Средства выразительности судебной речи // Судовы веснік. - 2001. - № 4. - С. 44-47.
8. Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной судебной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. - 2001. - № 8. - С. 145 - 152.
9. Подольский И.А. Государственный обвинитель: проблемы правового статуса // Современное право. - 2002. - № 12. - С. 15-17.
10. Бабичев А. Проблемы государственного обвинителя // Законность. - 2001. - № 11. - С. 36 - 41.
11. Мельник В.В. Как произнести убедительную судебную речь? // Уголовное право. - 1999. - № 4. - С. 23-25.